

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 324 + 911.3
doi: 10.17223/15617793/511/7

Изменение электоральной ситуации в Российской Федерации по материалам принятия Конституции РФ и поправок к ней

Петр Леонидович Попов¹, Алексей Анатольевич Черенев², Дмитрий Анатольевич Галёс³

^{1, 2, 3} Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Россия

¹ plp@irigs.irk.ru

² alcherenev@gmail.com

³ d.gales@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается электоральное поведение (уровень поддержки тех или иных политических сил и явка избирателей) на всенародном голосовании по принятию Конституции РФ и общероссийском голосовании по внесению поправок в нее. Данные электоральные события сравниваются и анализируются с привлечением данных президентских выборов 1996 и 2018 гг. в территориальном аспекте. Выявляется смена знака корреляционной связи поддержки инициатив власти и явки избирателей. Рассматриваются факторы перехода от голосования за КППРФ к провластному электоральному поведению.

Ключевые слова: референдум, общероссийское и всенародное голосование, Конституция РФ, президентские выборы, смена знака корреляции, поддержка инициатив власти, протестное электоральное поведение, территориальная изменчивость

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках государственного задания (AAAA–A21–121012190018–2, AAAA–A21–121012190056–4).

Для цитирования: Попов П.Л., Черенев А.А., Галёс Д.А. Изменение электоральной ситуации в РФ по материалам принятия Конституции РФ и поправок к ней // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 76–83. doi: 10.17223/15617793/511/7

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/7

Changing the electoral situation in the Russian Federation based on the adoption of the Constitution of the Russian Federation and amendments to it

Pyotr L. Popov¹, Aleksey A. Cherenev², Dmitriy A. Galyos³

^{1, 2, 3} V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russian Federation

¹ plp@irigs.irk.ru

² alcherenev@gmail.com

³ d.gales@yandex.ru

Abstract. The article discusses electoral behavior (support of the initiatives of the authorities and the appearance of voters) on a popular vote on the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the all-Russian vote to amend it. A historical review of the introduction of the Basic Law of the country and the preceding documents in the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation is given. These electoral events are compared and analyzed with the involvement of the presidential elections in 1996 and 2018. In the territorial aspect, a change in the signaling sign of the support of the initiatives of the authorities and the appearance of voters is revealed. In this regard, the aim and objectives of the study were set. The aim of the study was to compare the results of the vote on the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993 and the amendments to it in 2020 at the regional and macro-regional levels, and to identify regions where the sign of the correlation between voting "for" and voter turnout has changed. This comparison allowed us to identify trends in the change of electoral sentiments in the constituent entities of the Russian Federation regarding both the country's main law and the initiatives of the federal government. The source materials were the results of referendums, nationwide electoral events, and the presidential elections of 1996 and 2018. The study was based on spatial and correlation analysis of the corresponding statistical data. In carrying out the work, we used comparative-geographical, statistical, historical, and cartographic approaches and research methods. The cartographic research method allowed us to determine the areas of variation of electoral events, their integrity, and discontinuities. The information and theoretical basis of the study consisted of the works of domestic and foreign specialists in the field of economic and political geography. When analyzing the results of the votes on the adoption of the

Constitution of the Russian Federation and the amendments to it, heterogeneities in electoral behavior were revealed at the macro-regional and regional levels. In the European part of the country, a direction of weakening support for government initiatives and the level of turnout from the southwest to the northeast was identified; the Asian part is similar to the northern and eastern regions of the European part of the country. The change in the sign of the correlation between voter turnout and voting "for" the ruling party between 2003 and 2020 occurred in most of the country. Regions that did not contribute to the change of sign are located in the Central Non-Black Earth and Northwestern macro-regions, in the South Urals, in Western Siberia, and in the Far East. There has been a transformation of support for the Communist Party of the Russian Federation (CPRF) and the associated negative attitude towards the Constitution of the Russian Federation in 1993 into support for the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation initiated by the authorities in 2020."

Keywords: referendum, all-Russian and popular voting, Constitution of the Russian Federation, presidential elections, change of correlation sign, support of initiatives of authorities, protest electoral behavior, territorial variability

Financial support: The study was carried out within the framework of the state assignment (AAAAA–A21–121012190018–2, AAAAA–A21–121012190056–4).

For citation: Popov, P.L., Cherennev, A.A. & Galyos, D.A. (2025) Changing the electoral situation in the Russian Federation based on the adoption of the Constitution of the Russian Federation and amendments to it. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 76–83. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/7

Введение

На протяжении всего существования государства Российского вопросы введения основных законов (Соборное уложение 1649 г. и т.д.) и конституций, выбор руководителя страны и степени доверия к нему решались узким кругом правящей политической элиты. Однако в начале 1990-х гг. наступил новый этап политической истории страны: стали проводиться легитимные референдумы, плебисциты, всероссийские и всенародные голосования и т.д. (плебисцит – всенародное голосование граждан с целью решения определенных политических вопросов). Часто плебисцит считается синонимом референдума. Сам термин «плебисцит» получил широкое распространение в странах с декларируемым демократическим типом власти из-за своего дословного перевода «от лат. *Plebs* – простой народ и *Scitum* – решение, постановление». Референдум Российской Федерации – всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения [1]. Были проведены: всесоюзный референдум о сохранении СССР (17.03.1991 г.), всероссийский референдум о введении поста Президента РФ (17.03.1991 г.), всероссийский референдум о доверии Президенту РФ Б.Н. Ельцину (25.04.1993 г.). Последнее электоральное событие федерального значения – общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию РФ – прошло 25.06. – 1.01.2020 г. Понятие «общероссийское голосование», как и «всенародное голосование» (принятие Конституции 12.12.1993 г.), в отличие от референдума, не подразумевает уровня явки более 50%, чтобы электоральное событие считалось состоявшимся. Согласно Федеральному конституционному закону «О референдуме Российской Федерации», на референдум не могут выноситься вопросы изменения статуса субъектов РФ, продления срока полномочий Президента РФ и палат Федерального Собрания, вопросы, ограничивающие или отменяющие общепризнанные права и свободы человека и гражданина и конституционных гарантий их реализации. До принятия в 2004 г. Федерального конституционного закона

№ 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» Президент РФ не обладал полномочиями инициировать проведение референдума РФ.

Введение основного закона страны в РФ происходит через электоральные процессы. Общеизвестно, что электоральная сфера зависит от социально-экономических и этнических факторов, связана с очагами конфликтов [2], характеризуется неоднородностями территориального распределения [3, 4]. Методы исследований политической географии, в частности географии электоральной, в том числе и количественные [5–9], улучшают возможности сопоставления и анализа политических событий и явлений.

Цель исследования – выявить отношение к действующей власти через электоральное поведение населения на общероссийских и общенародных голосованиях в макрорегиональном и региональном разрезах и рассмотреть факторы, на него влияющие.

Задачей статьи является сравнение результатов голосования по принятию Конституции РФ 1993 г. и поправок ней в 2020 г. в региональном и макрорегиональном аспекте, определить регионы, в которых произошла смена знака зависимости голосования «за» от явки избирателей.

Сравнение позволит выявить тенденции изменения электоральных настроений в субъектах РФ по отношению как к главному закону страны, так и к инициативам федеральной власти.

Исходными материалами послужили результаты референдумов, общероссийских и общенародных электоральных событий и президентских выборов 1996 и 2018 гг. Исследование основывалось на пространственном и корреляционном анализе соответствующих статистических данных.

При выполнении работы нами были использованы сравнительно-географический, статистический, исторический и картографический подходы и методы исследования.

Информационную и теоретическую базу исследования составили работы отечественных и иностранных специалистов в области экономической и политической географии.

Историческая справка

Элементы формирования конституционного строя в Российской империи появились в XVI в. Первыми конституционными документами были крестоцеловальные записи Ивана III (1462 г.) и Василия Шуйского (1606 г.). В крестоцеловальной записи Василия Шуйского закреплялись гарантии по охране короны, прав наследования трона, законного судебного разбирательства для всех сословий и запрету преследования родственников преступников. В 1730 г. Верховным Тайным советом, в том числе непосредственно князем Д. Голицыным, были предложены кондиции, ограничивавшие полномочия императрицы Анны Иоанновны с концентрацией всей полноты верховной власти у совета. Первая полноценная Конституция в Российской империи появилась в 1815 г. в только что присоединенной Польше. Александр I гарантировал народу Польши свободу личности, вероисповедания и печати, ввел сенат и палату депутатов от общин. Польская Конституция была отменена Николаем I через 15 лет, после восстания против власти Российской империи. Первой Конституцией Российской империи считают кодифицированные под руководством М.М. Сперанского основные государственные законы Российской Федерации (1832 г.) измененные и дополненные Николаем II в 1906 г. В советский период в России было принято три Конституции СССР и четыре Конституции РСФСР (таблица) [10]. Действующая Конституция РФ была принята в 1993 г.

Основные государственные законы
Российской империи, РСФСР, СССР, Российской Федерации

Основной закон, год принятия	Кем принята
Основные государственные законы Российской империи	Приняты Императором Всероссийским Николаем II 23.04.1906 г.
Конституция РСФСР, 1918	Принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.
Конституция СССР, 1924	Утверждена резолюцией II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 г.
Конституция РСФСР, 1925	Утверждена Постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11.05.1925 г.
Конституция СССР, 1936	Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5.12.1936 г.
Конституция РСФСР, 1937	Принята Постановлением XVII чрезвычайного Всероссийского Съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов от 21.01.1937 г.
Конституция СССР, 1977	Верховным Советом СССР 7.10.1977 г.
Конституция РСФСР, 1978	Принята на VII сессии Верховного Совета РСФСР 12.04.1978 г. ввиду принятия Конституции СССР 1977 г.
Конституция РФ, 1993	Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.

Понятие всенародного референдума как формы народного волеизъявления появилось в Конституции

СССР 1936 г. в ст. 49 п. е. [11]. Президиум Верховного совета СССР наделяется полномочиями производить всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик. Несмотря на более чем полувековую историю своего существования процедура проведения референдума была проведена 1 раз – 17.03.1991 г. На всесоюзный референдум был вынесен вопрос «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». При явке 75,44% за сохранение СССР высказалось 76,4%. В РСФСР и России федеральные референдумы проводились 2 раза: 17.03.1991 г. 69,85 из 75,09% принявших в референдуме россиян поддержали введение поста Президента РСФСР и 25.04.1993 г. из 64,09% принявших в референдуме россиян 58,66% выразили свое доверие Президенту РФ Б.Н. Ельцину. В последние 30 лет были и референдумы на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Основные вопросы, выносимые на местных референдумах, касались объединения субъектов РФ, бывших в СССР одним целым, переноса региональной столицы, доверия главам регионов и МО и т.д. Отдельного внимания заслуживают Общекрымский референдум о статусе Автономной Республики Крым и г. Севастополя, прошедший 16.03.2014 г. и референдумы о присоединении к России в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областях 23–27.09.2022 г.

Результаты и обсуждения

Изменение электоральной ситуации в период 1993–2020 гг. можно проследить по результатам принятия Конституции РФ и поправок к ней. Современная Конституция РФ была сформирована при двух масштабных электоральных событиях – всенародном голосовании и общероссийском голосовании. Рассмотрим их результаты подробнее. Принятие Конституции в РФ в 1993 г. прошло с небольшим перевесом голосов, поданных «за» – 58,4%; «против» проголосовало 41,6%; принятие поправок к ней в 2020 г. поддержало 77,8% избирателей, против них было 21,2%.

Неоднородности электорального поведения обнаруживаются и на макрорегиональном, и на региональном уровнях. Два макрорегиона «Центральное Черноземье» (53,4%) и «Северный Кавказ» (62,8%) проголосовали против конституции. В 17 субъектах РФ население не поддержало главный закон страны. В Калужской, Рязанской, Амурской областях «за» проголосовали чуть более 50%, в Республике Калмыкия, Краснодарском и Алтайском краях, Тверской, Ростовской, Саратовской, Ульяновской, Новосибирской областях «за» чуть более 51% (рис. 1, 2).

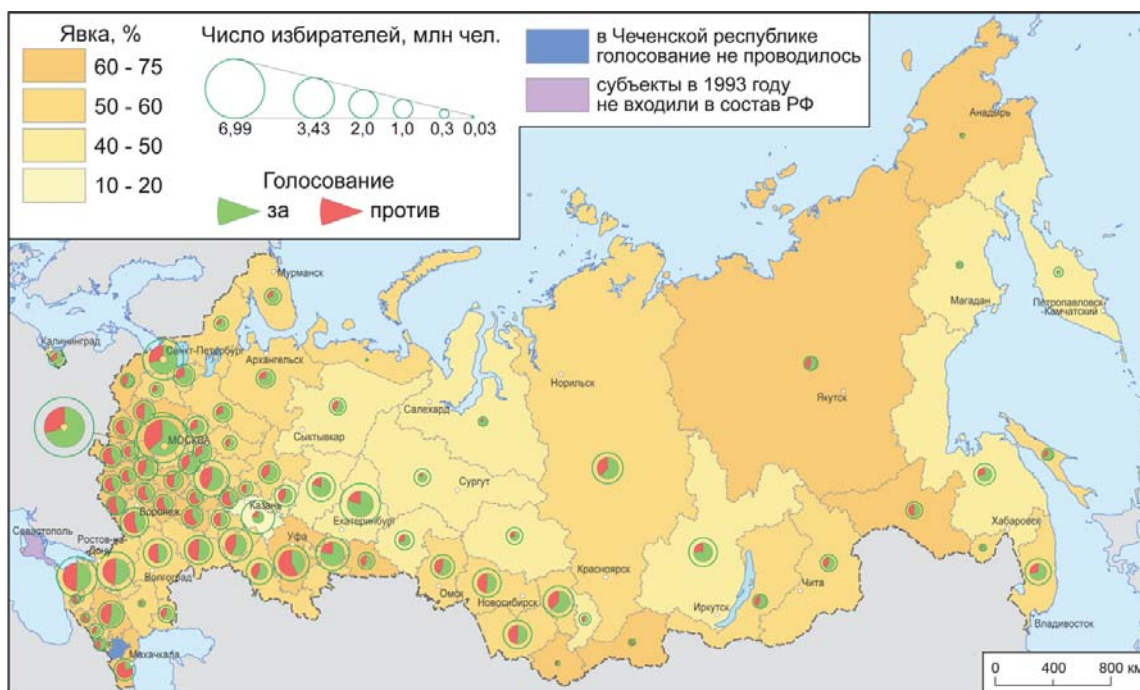


Рис. 1. Результаты всенародного голосования по принятию Конституции РФ в 1993 г.



Рис. 2. Ареалы принятия и непринятия Конституции РФ в 1993 г.

Рисунок 2 повторяет некоторые данные по всенародному голосованию, однако по сравнению с рис. 1 позволяет лучше проследить ареалы (территории, включающие два и более смежных субъектов РФ) принятия и непринятия Конституции РФ.

Значительное неприятие Конституции РФ также отмечается на Юге и в Поволжье. Наиболее активно ее поддержали жители Северо-Запада, Северо-Востока европейской части России, Восточной Сибири, Дальнего Востока, но с некоторыми исключениями – Республика Тыва. Выделяется ареал (Омская, Ново-

сибирская области и Алтайский край) примерно равного количества сторонников и противников Конституции РФ.

Территориальное распределение результатов всенародного голосования имеет определенное сходство с распределениями ряда других социальных явлений (ожидаемая продолжительность жизни, криминогенная обстановка, качество школьного образования, уровень влияния традиционных религий). По данной группе явлений характерно направление пространственных изменений с юго-запада на северо-восток в

пределах европейской части страны; сходство азиатской части страны скорее с северными и восточными макрорегионами европейской части; специфика ареала, занимающего восток Сибири и континентальную часть Дальнего Востока [12, 13]. Имеются и определенные отличия: в распределении результатов всенародного голосования обнаруживается ареал, примерно соответствующий территориально ядру «красного пояса» (группы регионов устойчивой поддержки Коммунистической партии России в 1990-е гг.), который не вполне соответствует направлению территориальной изменчивости социальных явлений.

Явка на всенародном голосовании составила 54,8%, однако, в 12 субъектах РФ порог в 50% преодолен не был (официально этого и не требовалось). Особо отметим, что в Республике Татарстан вопрос о принятии Конституции РФ был проигнорирован населением –

явка составила 13,9%. Выделяются ареалы с повышенной и пониженной явкой избирателей. Повышенная явка наблюдается в Центральном Черноземье, Центральном Нечерноземье, Юге, Северо-Западе, на Северном Кавказе, Юге Поволжья, части Западной, Южной и Восточной Сибири. Ареалы с пониженной явкой расположены между реками Волга и Енисей и на Дальнем Востоке.

Таким образом, территориальные различия и по результатам голосования в 1993 г. и по уровню явки являются значительными, нередко территориально близкие (соседние) регионы обнаруживают сходство электорального поведения населения. В данном случае можно говорить, что пространственный анализ выявляет влияние положения объекта на его свойства [14. С. 11].

В 2020 г. состоялось общероссийское голосование по принятию поправок к Конституции РФ. Его результаты показаны на рис. 3.

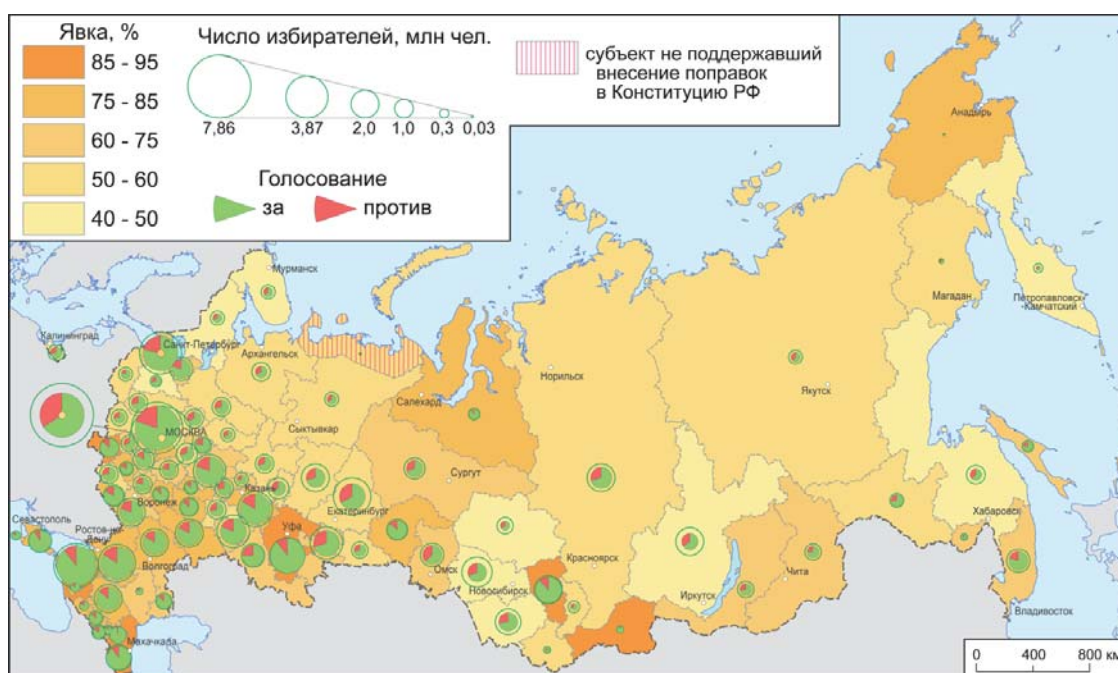


Рис. 3. Результаты общероссийского голосования по принятию поправок к Конституции РФ в 2020 г.

В отличие от результатов 1993 г. электоральная ситуация кардинально изменилась. Если в 1993 г. протестное голосование тяготело больше к юго-западной части страны, то в 2020 г. – к северной и восточной. Охарактеризуем результаты голосования 2020 г. в макрорегиональном разрезе. Лишь в одном субъекте РФ – Ненецком автономном округе, избиратели проголосовали против принятия поправок к Конституции (55,25% – «против», 43,78% – «за»). Наибольшие показатели протестного голосования наблюдаются в регионах Сибири и Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия) – 40,65%, Республика Алтай – 32,83%, Камчатский край – 40,65%, Хабаровский край – 36,64%, Омская область – 36,66%, Магаданская область – 36,62%, Иркутская область – 34,84%, Томская область – 34,09%, Новосибирская область – 31,3%) и северо-востока европейской части РФ (Республика Коми – 33,94%, Мурманская область – 36,33%, Архан-

гельская область – 33,38%). Отдельно следует отметить высокие показатели протестного голосования в г. Москва – 33,97% и г. Байконур, находящегося на территории Казахстана, – 37%.

Высокая поддержка 80–98% в основном была проявлена жителями Северного Кавказа, Юго-Запада, Центрального Черноземья, Поволжья, некоторыми национальными образованиями вне этих макрорегионов – Республика Тыва, Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Электоральная активность в 2020 г. составила 67,93%, что на 13% выше, чем в 1993 г. В девяти регионах РФ явка избирателей составила менее 50%. Почти исключительно все они находятся в Сибири, на Дальнем Востоке и северо-востоке европейской части РФ. То есть нередко там же, где отмечены самые низкие показатели поддержки по результатам голосования. В эту картину вписывается и г. Байконур, где явка составила 50,11%.

Сопоставление результатов двух типологически близких электоральных событий может быть проведено с помощью корреляционного анализа. Коэффициент корреляции между результатами рассматриваемых голосований по регионам равняется $-0,49$. Соответствующий коэффициент корреляции по явке избирателей в 1993 и 2020 гг. равен $0,25$. Существуют и корреляционные связи между явкой и голосованием «за», причем характер этих связей полярно изменился. В 1993 г. этот коэффициент корреляции был отрицательным ($-0,61$), а в 2020 г. сменил знак ($0,86$). То есть в 1993 г. чем больше избирателей приходило на голосование, тем меньше была поддержка инициативы существующей власти, в 2020 г. – наоборот. Смена знака

произошла за счет изменения электорального поведения в большинстве регионов (рис. 4). Можно предположить, что изменение знака связи «явка – поддержка инициатив власти» обусловлена снижением протестного потенциала в стране в условиях стабилизации 2000-х гг. Отрицательная связь явки и провластного голосования может наблюдаться в условиях выраженных протестных настроений, а положительная связь более обычна. В это время восстановился феномен «контролируемого» голосования [15, 16], когда национальные образования снова стали активными электоральными сторонниками федерального центра. Такое голосование вносит вклад и в поддержку и в явку.



Рис. 4. Смена вклада в характер корреляционной связи между явкой избирателей и голосованием «за».

Следует отметить, что понятие «смена знака» предполагает или переход от поддержки линии правящей партии на протестное голосование, или наоборот. Аналогично сохранение знака может означать сохранение поддержки или сохранение протестного голосования.

Регионы дифференцируются в зависимости от их вклада в изменение соотношения явки избирателей и голосования «за». Как видно из рис. 4 регионы, составляющие большую часть страны, внесли вклад в изменение знака корреляционной связи между явкой избирателей и голосованием «за». Иными словами, если в 1993 г. явка и голосование «за» в этих регионах отклонялись в разные стороны от соответствующих средних, что формировало отрицательную корреляцию, то в 2020 г. стали отклоняться в одну и ту же сторону (либо выше среднего, либо ниже среднего).

На рис. 4 прослеживаются ареалы регионов (их названия, как правило, совпадают с названиями макро-регионов), не внесших вклада в смену знака корреляционной связи: Центрально-Нечерноземный, Северо-Западный, Южно-Уральский, Западно-Сибирский, Дальневосточный и Чукотский. Данные ареалы во

многих случаях разделены большими расстояниями. Характер голосования в этих ареалах разнороден.

О факторах, влияющих на результаты голосований

Одной из причин протестного электорального поведения на голосовании по принятию Конституции РФ была поддержка идей левого круга. В этой связи рассмотрим результаты президентских выборов 1996 и 2018 гг. и сопоставим их с итогами голосования по принятию и внесению изменений в современную Конституцию РФ. Процесс восприятия новой политической и социально-экономической реальности сдерживается определенной инерцией. Коэффициент корреляции с поддержкой кандидата на президентских выборах 1996 г. Г.А. Зюганова и голосованием принятия Конституции в 1993 г. отрицательный ($-0,71$). Иными словами, регионы наибольшей поддержки Г.А. Зюганова были регионами наименьшей поддержки власти, предлагавшей Конституцию РФ. С этим обстоятельством согласуется факт значительной положительной

корреляции (0,67) голосования «за» Б.Н. Ельцина в 1996 г. и принятия Конституции РФ в 1993 г.

При сопоставлении результатов президентских выборов 1996 и 2018 гг. не обнаруживается корреляционных связей между поддержкой лидеров от власти и от КПрФ на уровне регионов РФ. Коэффициент корреляции поддержки Б.Н. Ельцин / В.В. Путин составляет 0,05, Г.А. Зюганов / П.Н. Гудинин 0,2, В.В. Путин / Г.А. Зюганов 0,008, Б.Н. Ельцин / П.Н. Гудинин –0,24. Однако соотношение корреляций «поддержка власти – принятие Конституции или поправок к ней» и «поддержка КПрФ – принятие Конституции или поправок к ней» приблизительно сохранилось. Так, коэффициент корреляции голосования «за» В.В. Путина в 2018 г. и поддержки принятия поправок к Конституции РФ составил 0,79. А коэффициент корреляции поддержки П.Н. Гудинина и поддержки принятия поправок к Конституции РФ составил –0,65. Можно предположить, что избиратель, поддерживавший КПрФ в 1990-е гг., в основном руководствовался стремлением к социально-экономической стабильности, нарушенной в результате реформ политической системы государства. Сторонники КПрФ в 2000-х гг. в значительной части перешли к поддержке существующей власти под влиянием произошедших социально-экономических изменений. Этим объясняется отсутствие значительной корреляции по регионам, между поддержкой Г.А. Зюганова в 1996 г. и поддержкой П.Н. Гудинина в 2018 г.

Также в 1990-е гг. развивались обособленные тенденции в национальных образованиях (республиках и округах), что повлекло за собой негативное отношение к центральной власти и различные виды протестного политического поведения – от попыток выхода из состава РФ до игнорирования федеральных электоральных событий и массовых голосований «про-

тив» инициатив власти. В наше время, напротив, национальные образования характеризуются повышенной поддержкой инициатив власти.

Заключение

Электоральные события уровня референдума, всенародного и общероссийского голосований, кроме своей политической и социально-экономической значимости, также являются источником данных, которые могут быть сопоставлены с результатами выборов федерального уровня.

Проведенное исследование показало значительную территориальную неоднородность результатов голосований по принятию Конституции РФ и поправок к ней. В европейской части страны наблюдается пространственное направление изменчивости электорального поведения с юго-запада на северо-восток. В 1993 г. в соответствии с этим направлением изменчивости происходило ослабление поддержки инициатив власти. В 2020 г. отмечена противоположная тенденция.

Смена знака корреляционной связи явки избирателей и голосования «за» партию власти в период с 2003 по 2020 г. произошла на большей части страны. Регионы, не внесшие вклада в смену знака, находятся в Центрально-Нечерноземном и Северо-Западном макрорегионах, на Юге Урала, в Западной Сибири и на Дальнем Востоке.

Полученные результаты исследования обнаруживают слабость преемственности в голосовании по регионам за КПрФ.

Несмотря на смену знака корреляционной связи «явки избирателей» и «поддержки инициатив власти», произошла трансформация поддержки КПрФ и сопутствующего непринятия Конституции или поправок к ней в поддержку власти – принятие Конституции или поправок к ней.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 28.06. 2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21089> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Покровский Е.А. Проблемы реализации избирательного процесса в регионе Российской Федерации как источник конфликтности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 244–247.
3. Ишмуратов Б.М. Экономико-географические и геополитические факторы развития межэтнических отношений на современном этапе // География и природные ресурсы. 1998. № 1. С. 5–14.
4. Heppen J. Racial and social diversity and U.S. presidential election regions // The Professional Geographer. 2003. № 33 (55). P. 191–205.
5. Окунев И.Ю. Основы пространственного анализа. М. : Аспект Пресс, 2020. 255 с.
6. Johnston R. Anglo – American electoral geography: same roots and same goals, but different means and ends? // The Professional Geographer. 2005. № 57 (4). P. 580–587.
7. Ахременко А.С. Количественный анализ результатов выборов: современные методы и проблемы. М. : Изд-во МГУ, 2008. 160 с.
8. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 154–168.
9. Фартышев А.Н. Количественные методы в российских геополитических исследованиях // Политическая наука. 2022. № 4. С. 18–40.
10. Конституция в России. Конституционный процесс в России. Историческая справка // Архив Официального сайта Президента России. URL: <https://web.archive.org/web/20120908174228/http://archive.kremlin.ru/articles/ConstHistory.shtml> (дата обращения: 06.10.2023).
11. Конституция СССР 1936 г. // Государственный архив Российской Федерации. URL: <https://statearchive.ru/465> (дата обращения: 14.10.2023).
12. Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г., Галёс Д.А. Ареал социально-экономического отставания и протестного электорального поведения в восточной части РФ // Власть. 2019. Т. 27, № 2. С. 43–51.
13. Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г. Анализ региональных и макрорегиональных факторов поддержки основных политических партий на выборах в ГД РФ 2016 г. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 124–130. doi: 10.17223/15617793/436/14
14. Окунев И.Ю. Электоральная география. М. : Аспект Пресс, 2023. 312 с.
15. Туровский Р.Ф. Политическая география : учеб. пособие. Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
16. O'Loughlin J. Polical Geography // The Professional Geographer. 1981. № 33 (2). P. 270–271.

References

1. President of Russia. (2017) *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 28.06. 2004 № 5-FKZ (red. ot 18.06.2017) "O referendume Rossiyskoy Federatsii"* [On the Referendum of the Russian Federation. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of June 28, 2004 (as amended on June 18, 2017)]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21089> (Accessed: 05.10.2023).

2. Pokrovskiy, E.A. (1999) Problemy realizatsii izbiratel'nogo protsessa v regione Rossiyskoy Federatsii kak istochnik konfliktnosti [Problems of implementing the electoral process in a region of the Russian Federation as a source of conflict]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 1. pp. 244–247.
3. Ishmuratov, B.M. (1998) Ekonomiko-geograficheskie i geopoliticheskie faktory razvitiya mezhetnicheskikh otnosheniy na sovremennom etape [Economic-geographical and geopolitical factors in the development of interethnic relations at the present stage]. *Geografiya i prirodnye resursy*. 1. pp. 5–14.
4. Heppen, J. (2003) Racial and social diversity and U.S. presidential election regions. *The Professional Geographer*. 33 (55). pp. 191–205.
5. Okunev, I.Yu. (2020) *Osnovy prostranstvennogo analiza* [Basics of Spatial Analysis]. Moscow: Aspekt Press.
6. Johnston, R. (2005) Anglo – American electoral geography: same roots and same goals, but different means and ends? *The Professional Geographer*. 57 (4). pp. 580–587.
7. Akhremenko, A.S. (2008) *Kolichestvennyy analiz rezul'tatov vyborov: sovremennyye metody i problemy* [Quantitative Analysis of Election Results: Modern Methods and Problems]. Moscow: Moscow State University.
8. Degtyarev, A.A. (2004) Politicheskyy analiz kak prikladnaya distsiplina: predmetnoe pole i napravleniya razvitiya [Political analysis as an applied discipline: subject field and development directions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1. pp. 154–168.
9. Fartyshev, A.N. (2022) Kolichestvennyye metody v rossiyskikh geopoliticheskikh issledovaniyakh [Quantitative methods in Russian geopolitical studies]. *Politicheskaya nauka*. 4. pp. 18–40.
10. Arkhiv Ofitsial'nogo sayta Prezidenta Rossii [Archive of the Official Website of the President of Russia]. (2012) *Konstitutsiya v Rossii. Konstitutsionnyy protsess v Rossii. Istoricheskaya spravka* [Constitution in Russia. Constitutional process in Russia. Historical background]. [Online]. Available from: <https://web.archive.org/web/20120908174228/http://archive.kremlin.ru/articles/ConstHistory.shtml> (Accessed: 06.10.2023).
11. State Archive of the Russian Federation (GARF). (1936) *Konstitutsiya SSSR 1936 g.* [Constitution of the USSR of 1936]. [Online]. Available from: <https://statearchive.ru/465> (Accessed: 14.10.2023).
12. Popov, P.L. et al. (2019) Areal sotsial'no-ekonomicheskogo otstavaniya i protestnogo elektoral'nogo povedeniya v vostochnoy chasti RF [Area of socio-economic backwardness and protest electoral behavior in the eastern part of the Russian Federation]. *Vlast'*. 2 (27). pp. 43–51.
13. Popov, P.L., Cherenov, A.A. & Saraev, V.G. (2018) Analysis of regional and macro-regional factors for supporting the main political parties at the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 436. pp. 124–130. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/436/14
14. Okunev, I.Yu. (2023) *Elektoral'naya geografiya* [Electoral Geography]. Moscow: Aspekt Press.
15. Turovskiy, R.F. (1999) *Politicheskaya geografiya* [Political Geography]. Smolensk: Smolensk State University.
16. O'Loughlin, J. (1981) Political Geography. *The Professional Geographer*. 33 (2). pp. 270–271.

Информация об авторах:

Попов П.Л. – канд. филос. наук, старший научный сотрудник лаборатории теоретической географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук (Иркутск, Россия). E-mail: plp@irigs.irk.ru

Черенев А.А. – канд. геогр. наук, старший научный сотрудник лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук (Иркутск, Россия). E-mail: alcherenev@gmail.com

Галёс Д.А. – ведущий инженер лаборатории картографии, геоинформатики и дистанционных методов Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук (Иркутск, Россия). E-mail: d.gales@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

P.L. Popov, Cand. Sci. (Philosophy), senior research fellow, V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: plp@irigs.irk.ru

A.A. Cherenov, Cand. Sci. (Geography), senior research fellow, V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: alcherenev@gmail.com

D.A. Galyos, leading engineer, V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: d.gales@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.05.2024;
одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 28.05.2024;
approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.*